

Философия голода

Малина
Медведева

*Already
Famous*

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Малина Медведева
Философия голода

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Малина Медведева

Философия голода / Малина Медведева — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Эта книга об одной из самых актуальных проблем современного общества. Анорексия и модельный бизнес идут рука об руку. Главная героиня книги живет в постоянной погоне за сомнительными идеалами. И на пике достижения мнимых вершин приходит осознание, что ей есть, что терять. Но стоит ли останавливаться? Ведь совсем скоро её не останется совсем. Закон притяжения спишет её со счетов, и можно будет ходить по песку, не оставляя следов...Для подготовки обложки издания использована художественная работа и фотография автора. Содержит нецензурную брань.

© Малина Медведева, 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

1

Ловлю себя на мысли, что кайфую от головокружения. Состояние, как после двух бокалов шампанского. Главное не доводить до звона в ушах. Он приходит внезапно, как сезон распродаж, фишка в том, что и там и там ты себя уже не контролируешь. Иногда мне кажется, что скоро меня не останется совсем... мне нравится ощущать легкость во всем теле, я делаю этот мир легче... еще чуть-чуть и закон притяжения спишет меня со счетов... В воздухе включаются маленькие неоновые лампочки, и я ложусь скорее на пол, чтобы не стукнуться головой при падении... Я делаю над собой усилие и встаю с пола. Голова все еще кружится. Ты, как обычно, заберешь меня из торгового центра в 18.00, а я, как обычно, скажу, что уже поела. И это отчасти правда. В одной жвачке содержится около двух калорий. Поэтому я почти не вру. Я могу ходить по магазинам часами, даже когда совсем нет сил. Ты говоришь, что я больна шопоголизмом и что это не лечится. Ну что же, зато я существенно экономлю на еде. Это своего рода компенсация.

Зеркала в магазинах выдают желаемое за действительное. Если вы еще не знаете, то они стройнят. Вы идете в примерочную с кучей шмоток, и кажется, что все, что вы выбираете, сидит идеально. Но когда вы придете домой, вас будет ждать гора ненужных вещей. Я думаю, что это незаконно, хотя некоторые предпочитают жить по ту сторону реальности.

Когда ты вчера уходил на работу, я еле дошла до двери, чтобы проводить тебя. А потом лежала на полу и ждала, когда меня отпустит. В моем случае это случается достаточно часто. Один раз я хлопнулась в обморок прямо на сцене в клубе. Но я была настолько пьяна, что начала ругаться, когда поняла, что мы едем домой.

Я не ем уже три дня, если не считать кофе, который я пью как ненормальная. Я прочитала, что он разгоняет обмен веществ. Я покупаю vogue в розовой пачке, потому что люблю розовый цвет, а еще потому, что сигареты убивают чувство голода.

Мой дневник питания на сегодня:

черный кофе – 2,5 чашки + 2,5 сигареты (какая симметрия!).

– Малыш, ты неважно выглядишь, – говоришь ты вместо приветствия.

А я не слышу тебя из-за очередного приступа и слежу глазами за несуществующей желтой бабочкой, которая движется по стеклу в такт музыке. Совсем не осталось сил, зато осталась куча пакетов с новыми шмотками на заднем сиденье. Мне нравится думать о том, что я являюсь своего рода катализатором относительной справедливости в этой жизни. Выключаю кондиционер. Я не люблю холод, чувствую его каждой клеточкой, наверно, поэтому живу в Майами. Только здесь мне практически не бывает холодно. Люблю встречать закаты, сидя на берегу океана. Люблю горячий песок. Люблю лето. Это мое время... готова провести там всю жизнь и даже следующую, если, конечно, еще не исчерпала свой лимит. У меня сегодня свободный вечер. Хочется ничего не делать.

Новая диета, которую я хочу попробовать, придумали врачи для того, чтобы люди, которым относительно срочно требуются операции, могли за короткий срок сбросить достаточно большой вес, во избежание послеоперационных осложнений. Курс рассчитан на две недели. Несколько дней нужно пить одну минералку... хмм... здесь мне не обойтись без бонусов в качестве кофе. Кстати, он также стимулирует умственную деятельность. Пусть мозг скажет спасибо.

У меня звонит телефон, это Ясмин. Ла-ла-ла. Болтовня ни о чем.

– Привет, куколка, как дела? Как новая диета?

– В полном порядке! Я соскучилась! Сегодня весь день бесцельно ходила по магазинам.

– Что купила?

– Не могу вспомнить даже половины...

– Могу помочь наполнить этот день смыслом. Я заеду за тобой через час. Ок?

– Ну конечно, сладкая, – говорю я и смотрю в твою сторону. Ты сидишь за компом. – Жду тебя! – Вешаю трубку и начинаю думать, что надеть. Ты занят работой и практически не интересуешься моими новыми шмотками. Я достаю их, а потом складываю обратно в пакеты. Оставляю только розовую юбочку, которую я купила в детском отделе, и майку hello kitty, все, как мне кажется, выглядит очень мило.

Ясмин – моя лучшая подружка. Она живет на south beach и работает в местном модельном агентстве (точнее, на агентство), где мы с ней и познакомились. Поэтому мы едем в новый пафосный ресторан, чтобы попить там зеленый чай. Оставляю тебя с твоей работой. Ты ждешь меня дома в час. Наши отношения основаны на доверии. Или на том, что ты прослушиваешь мой телефон и в курсе всех входящих СМС.

Мы приезжаем в Dolce Vita и заказываем шампанское вместо зеленого чая. Ясмин говорит, что мне нужно бросать курить, а я выпускаю струйку дыма в ее сторону. Я очень хочу есть. Ее новый парень подарил ей красный lexus с бежевым салоном. А она мечтала о спортивном «мерседесе». Ясмин весит 42 кг, почти так же, как и я. Но ее менеджеру в агентстве показалось, что она стала набирать вес, поэтому сейчас она сидит на диете медиков, одной из самых жестких, по моим сведениям, как раз та самая, к которой я планирую приобщиться в ближайшем будущем.

Мы болтаем о презентации отеля, в которой будем участвовать на следующей неделе. Нужно будет встречать гостей, дефилировать вдоль бассейна в костюмах а-ля Мулен Руж и улыбаться. Ничего особенного. Но я немного нервничаю, потому что там будет мой бывший.

Мужчина напротив улыбается нам и отправляет еще одну бутылку шампанского за наш столик. Я не против, тем более что первую мы уже почти уговорили. Он присаживается к нам, чтобы представиться и познакомиться поближе.

– Альберто, – представляется он.

Я обращаю внимание на его часы. Они усыпаны бриллиантами и сверкают почти как солнце. Через пару минут к нам присоединяется его друг. Он предлагает поехать к нему, посмотреть коллекцию тропических бабочек. Я не выдерживаю и начинаю смеяться. Его это нисколько не задевает, и он протягивает мне визитку, из которой я узнаю, что он владелец крупного ювелирного магазина в NY. Я кидаю его визитку в сумочку. Мы обсуждаем ювелирные новинки. Я говорю, что бриллианты – лучшие друзья девушек. Он обещает подарить мне карат. Лучше два, думаю я и допиваю шампанское. Мы уходим с Ясмин как бы в туалет, чтобы незаметно свалить от этих умников. Ненавижу таких типов, которые думают, что мир вращается вокруг них! Мир вращается вокруг меня, пора бы запомнить или хотя бы сделать вид. Мне уже пора. Ясмин называет водителю адрес, поправляя рукой мои спутанные волосы с двойным слоем ультраблеска. Мы начинаем целоваться на заднем сиденье, это значит, что барная доза превышена (она составляет 3 бокала, дальше я себя уже почти не контролирую).

Я чувствую вкус ее липких губ и сладких духов с нотками бергамота и ванили. Внутри как будто загорается красная лампочка, сопровождаемая звуком полицейской сирены.

Потом мы невпопад подпеваем радио, делая это как можно фальшивее и громче, что вызывает у нас взрывы смеха и бурю эмоций. Это как будто такая игра. Без правил. Без границ. Мы чувствуем себя рок-звездами.

Проваливаюсь в свои яркие и цветные сны. В последнее время они оторваны от реальности настолько, что хочется остаться в них жить.

Шампанское утром – это признак аристократии или алкоголизма. Мне больше нравится думать, что у меня это исключительно признак аристократии. Поэтому я наливаю два бокала. Себе и тебе. Ты достаешь ложку и начинаешь закусывать красной икрой. Я присоединяюсь к тебе, забыв про новую диету. Я изображаю вампира и кусаю тебя, мы начинаем драться подушками. Я почти счастлива.

– Сколько бутылок зеленого чая вы вчера осушили? – твои глаза улыбаются.

- Ровно столько, сколько нужно, чтобы захотеть переспать с лучшей подружкой.
- Она без ума от тебя, это и так понятно. У вас что-то было?
- У нас что-то будет... с тобой... сейчас...

На мне (точнее уже на полу) французское кружево цвета чернильной ночи (так было написано на этикетке). Валяемся на мятых простынях из египетского хлопка, где я устраиваю дебют новым ментоловым сигаретам.

- Я придумала, чем сегодня заняться! – мне приходит в голову гениальная мысль.
- Тем же, чем и минуту назад? Дай мне только немного отдохнуть.
- Нет! – смеюсь я. – Мы поедem в новый молл!
- Да неужели, мы посоветались и ты решила?
- Я же там еще не была, а это уже катастрофа! Ясмин была там еще в день открытия!!
- Нет! Это просто немыслимо, об этом еще не написали в газетах?
- Надеюсь, что нет! Иначе моя жизнь кончена!
- Ну соберайся, малыш.

Битый час я решала, ЧТО ЖЕ МНЕ НАКОНЕЦ НАДЕТЬ?! За это время ты успеваешь позавтракать, принять душ и спокойно собраться.

– Почему жизнь так несправедлива? В то время когда на Земле тысячи необжитых километров, на этой парковке не найти и двух свободных метров?! – Я в гневе, мы уже полчаса ищем парковочное место.

Разговор по дороге:

- Хочешь чипсов?
- Очень смешно!
- Ну а если введут моду на холестерин?

Все остальное время мы тратим более продуктивно – прыгаем на батуте и занимаемся сексом в примерочных. Ты покупаешь мне воздушный шарик в форме сердца, я уговариваю тебя померить розовый свитер с фиолетовым черепом, усыпанным стразами, и незаметно фоткаю тебя. Потом мы находим детский отдел и ходим по нему в масках, я – железного человека, а ты – человека-паука. Где-то играет играет Stromae – Alors on danse, я не знаю, о чем песня, но у меня возникает дикое желание учить французский. Я даже уже готова купить самоучитель.

– Как ты думаешь, за сколько времени можно выучить французский?

– Тебе достаточно запомнить одну простую фразу, она универсальная: Je n'avais pas mangé depuis cinq jours.

- Как она переводится? «Я не говорю по-французски?»
- Нет, она переводится как «Я не ела пять дней».

Но книжного по пути не оказывается, зато возникает идея купить наручники и пристегнуться друг к другу.

– Смотри! Мне просто необходимо померить это золотое платье с витрины! Это же шедевр!

– Действительно, его практически можно выставлять в музее!

– Точно! Это будет идеальная инвестиция, потом можно будет устроить аукцион для музеев!

– Ну да, а на вырученные деньги купить... Швейцарию.

Девушка на кассе говорит, что она тоже давно смотрит на это платье, но что оно, к сожалению (!), последнее. Я ей говорю, что, когда оно мне надоест, я смогу одолжить ей его (моя доброта безгранична, как море, я готова подарить Швейцарию незнакомому человеку!).

Хорошо, что примерочные в этом магазине закрываются на замки. Становится смешно видеть свое отражение в зеркале, мои волосы торчат в разные стороны. Оставляю тебе засос не шее, сопротивление бесполезно!

И тут как будто невидимая рука распыляет передо мной светящиеся блески...

– Эй, ты в порядке? – твой голос взволнован пропорционально моему состоянию.

– Ну вот, звенит...

– Звенит?? – вопрос остается без ответа, потому что я тут же проваливаюсь в пустоту, туда, где плачут сны, где поджидают провалы в памяти и длинные темные коридоры. Время остановилось, мне кажется, будто я царапаю закрытую дверь. Руки свело намертво. Везде летают белые снежинки, хотя они больше похожи бриллиантовую пыльцу. Обычная снежинка весит около миллиграмма (очень редко 2-3 миллиграмма, хотя бывают и исключения – самые крупные снежинки выпали 30 апреля 1944 года в Москве. Пойманные на ладонь, они закрывали ее почти всю целиком и напоминали страусиные перья, можно было бы устроить отличную фотосессию).

Я открываю глаза. На ресницах капельки воды, перед глазами все еще снежные блестки. Как будто наступила зима. Холодно. Хочется спать. Люди в черном существуют. Они приходят со своей секретной штукой и, нажимая на кнопку, как в том фильме, стирают память. Ты что-то говоришь мне, я рада тебя видеть, но все еще не могу отличить сон от реальности... Глаза наливаются свинцом, и я уже не могу их открыть. Полностью прихожу в себя уже дома. Мне кажется, я играю сама с собой в телепорт, и только что телепортировалась из нового молла на утром помятые простыни в нашей спальне. Как много сил на это затратилось...

Твои мысли наполнены грустью, я чувствую, когда ты грустишь... Ты сидишь на балконе и куришь мои сигареты, а я ненавижу, когда ты куришь, у тебя потом начинается кашель. Я пытаюсь встать, но чувствую дикую слабость.

– Привет! Проснулась? – я отчетливо слышу ноты облегчения в твоём голосе.

– Привет! Прости, что заставила тебя нервничать... – я устало хлопаю тяжелыми нарощенными ресницами.

– В последнее время это происходит настолько часто, что скоро это войдет у меня в привычку... – Наблюдаю, как от твоей почти потушенной сигареты поднимается вверх еле заметная струйка дыма.

Ты приготовил мне бульон с бутербродами, я выбросила их с балкона (49-й этаж). (Обращаюсь к небу, чтобы они упали не на твою машину, потому что я не знаю, где ты припарковался.) А когда ты говоришь, что в курсе, что я к ним не притронулась, я делаю круглые глаза и стараюсь убедительно врать, а когда я убедительно вру, то это выглядит особенно неубедительно. Зато я выпиваю бульон и потом несколько раз напоминаю, что ради тебя я ем. Звучит странно, но тебя это успокаивает.

2

Есть несколько проверенных средств убить голод. Чувство голода длится, как правило, полчаса максимум. Нужно всего лишь переждать это время. Я завариваю себе чай или кофе, тем самым подавляя аппетит. Важно помнить, что всего одно маленькое пирожное может привести к срыву. Я знаю об этом, поэтому не держу в комнате никакой еды. Помню время, когда весы еще показывали 46 кг при росте 172 см. Меня пригласили работать в модельное агентство, у меня появились худеющие подружки и менеджер, смыслом существования которого являлось отсутствие углеводов в моем рационе. Так начались мои особенные взаимоотношения с едой, или, точнее, с ее отсутствием... Самое сложное – продержаться первую неделю, потом у вас появляется спортивный интерес, это становится делом принципа, испытанием силы воли. Я даже начала вести график собственного веса. Я вошла в азарт и полностью исключила из рациона мучное и сладкое, начала пить зеленый чай. Я видела результат, и это стало стимулировать меня еще сильнее. Я стала больше времени проводить в фитнесе. Стала есть салат и яблоки на завтрак, а на ужин пила жиросжигающий кофе. В день уходило где-то по 300-400 грамм, это, по моему мнению, оптимальный вариант. Когда я дошла до 41 кг, вес перестал двигаться, хотя я все так же продолжала не есть. У меня началась паника, а все оказалось очень

просто. Обмен веществ замедлился. Как правило, вес остается без изменений неделю, потом процесс идет дальше, но уже не так активно.

Недавно прочитала статью, где было написано: ученые выявили, что у людей, которые в силу определенных обстоятельств вынуждены были голодать (как та девочка, которая заблудилась в тайге и бродила по ней более трех недель), практически полностью обновляется организм. Это происходит за счет того, что, когда мы перестаем есть, организм от безысходности начинает лопать в первую очередь большие клетки, а наряду с разрушением больших клеток организм вместо них производит новые, абсолютно здоровые. Восстановление и обновление тканей сопровождается и их омоложением! Из чего следует, что голодание полезно даже тем, кто не рвется в мир высокой моды.

Давайте подумаем, зачем вообще нужен голод? Наш организм устроен так, что ему намного легче заставить нас что-нибудь съесть, чем начать переваривать жировые отложения, так как на это нужно намного больше энергии, и ему просто в лом! Не поддавайтесь на провокацию! Конечно, все это требует силы и выдержки, но это того стоит. Все чувства обостряются, и тебя словно уносит в какую-то нереальность, ты будто сливаешься с воздухом, чувствуешь запах ветра из раскрытого окна, ощущаешь послевкусие мятной пасты, за спиной вырастают крылья, ты почти летишь, а потом замираешь и паришь где-то в районе 7-го неба. Еще чуть-чуть и мы сможем ходить по песку, не оставляя следов...

3

Смотрю свои психоделические сны. В них я могу летать, не то чтобы я боюсь упасть, просто в этом есть что-то потустороннее. Становится немного жутко, и преследует ощущение невозвратности. Я оказываюсь в белой комнате, где голос откуда-то сверху говорит, что я должна попрощаться со своей прошлой жизнью, и все события пролетают у меня перед глазами, как в 3D кинотеатре. Я понимаю, что это конец... и очень хочу жить, но мне уже не вернуться. Я плачу, плачу о том, что не успела сделать...

Я просыпаюсь с горьким послевкусием от увиденного и иду скорее в душ, чтобы смыть с себя весь этот ночной кошмар. На часах 12, а значит, я не успею рассказать тебе свой сон до полудня, чтобы он не сбылся.

Утром слабость ощущается особенно сильно. Я завариваю себе кофе, мне необходима утренняя доза бодрости. Тебя нет дома, мне становится немного грустно. На холодильнике надпись «don't feed the models», несмотря на это ты купил мне диетический йогурт, яблоки, листья салата и поставил внизу смайлик. Салат можно заправлять оливковым маслом, оно полезно для кожи, но только 1 чайную ложку, на завтрак. Я смотрю в окно. 49-й этаж. Вертолеты летают ниже уровня нашего окна. Один раз объявили пожарную тревогу, и пришлось спускаться вниз пешком, потому что отключили все лифты. 49 этажей вниз... сейчас не вспомню, сколько это было ступенек... Ты почему-то начинаешь нервничать, когда я стою возле окна больше двух минут...

– Любимый, расслабься, я же не собираюсь прыгать, – говорю я тебе. А ты вместо ответа смотришь на меня с подозрением.

На столе лежат приглашения для друзей на предстоящую презентацию, я взяла их у Стефана, своего менеджера, если придет кто-то близкий, мне будет спокойнее, потому что у меня есть 50% вероятность того, что там будет Марсель, мой бывший... Моя квартира завалена мягкими игрушками, особенно медведями. Шедевр моей коллекции, подарок из моей прошлой жизни, скрывающий обо мне то, что не знают другие, это бежевый коллекционный мишка с сапфирами вместо глаз и бриллиантовой радужной оболочкой, мишка изготовлен в честь дня рождения компании Steiff, всего 125 экземпляров, моя гордость. Чувствую себя плюшевым меценатом. По моему мнению, исключительно удачное вложение. Если вдруг я передумаю быть меценатом, я смогу продать его и купить porsche cayenne... красный. Обожаю красивые жесты и людей, которые на них способны... правда, до определенного момента... я всегда являлась

сторонницей золотой середины, хотя сама то и дело впадаю в разные крайности, как это и ни парадоксально...

Когда занавес опускается и актеры перестают играть, они предстают перед зрителями в обычной жизни, без масок и заученных ролей, они выходят из сказки, которая работает по системе Станиславского и дает активный приток эндорфинов в мозг, ровно столько, сколько идет спектакль. А потом часы бьют 12, и карета превращается в тыкву... Жизнь и вправду – чудо. Жаль только, что не всегда. Все так и начиналось, как в сказке про Золушку... пока не опустился занавес... Марсель научил меня простой истине, что всему есть своя цена, все покупается и продается, и, делая ставку на платиновую карту, никогда не останешься в проигрыше. Одним легким движением он перевернул мировоззрение маленькой девочки, которая давала концерты на фортепиано в Гнесинке и прыгала на пуантах в балетном классе, стирая ноги в кровь, которая не видела другого мира за рамками музыкально-балетной школы. Девочки, которой предрекали стать великой балериной. Я была воспитана в лучших традициях аристократии, родители постарались и воспитали во мне мораль и высокую нравственность. У Марселя была своя мораль и своя правда. Он пришел и разрушил привычное мировоззрение, сломав все границы годовой мультивизой. Он был принцем на сверкающем «мазератти», который нарисовал яркими красками другую жизнь, как будто подсмотренную из моих снов... Я не хочу делать из него чудовище, он просто показал мне ту часть королевства, на которую не попадают лучи солнца. Я тогда и думать не могла ни о каких диетах, школа отбирала у меня все силы, и съеденных калорий с трудом хватало на половину суточной потребности. Марсель встретил меня после уроков, когда я в своей школьной юбке в клеточку и бесконечно худыми ногами возвращалась домой. Он облил меня грязью, когда проезжал мимо самой глубокой лужи, потом остановился, долго извинялся и уговаривал поехать с ним в химчистку, потом поесть мороженого, потом в кино, Диснейленд, куда угодно... Но мама очень строго запрещала мне садиться в машину к незнакомцам, поэтому ему пришлось буквально охотиться за мной. Это был спортивный интерес, азарт, что-то новое, и он не мог покинуть рулетку, потому что уже поставил все фишки на красное. Родители не могли обеспечивать меня в полной мере, обучение в школе стоило дорого, а он это компенсировал. Он дарил мне воздушные шарик, игрушки, и я незаметно для себя начала им гордиться. У меня появились новые шмотки, я стала звездой школы, он ходил со мной по магазинам и покупал все, что я хотела. У меня появились деньги, а я не знала, куда их тратить, и спускала все на сумки от токийских дизайнеров, майки с ямайскими флагами, рваные джинсы, усыпанные сверкающими стразами, бесконечные латте с белым шоколадом и малиной, золотые подарочные в магазины парфюмерии и косметики, золотые подаренные с сапфировым корпусом, отмеряющие изогнутыми стрелочками от звонка до звонка в школе, стала счастливой обладательницей master card platinum, французского черного кружева, и «я тоже хочу такую» комнаты с итальянской мебелью в розово-золотых тонах. Посыпала блестками тетрадки, разрисованные его именем. Меня притянуло, такую правильную, к неправильному. Я чувствовала, что становлюсь другой, и втянулась, постепенно начиная обретать независимость. Подружки в школе мне завидовали, наэлектризовывая воздух свежими сплетнями, я ощущала это кончиками своих пепельных волос и кайфовала, потому что чувствовала себя избранной, как Нео, а он был моим Морфиусом, я выбрала красную таблетку и сошла с привычной дорожки. Первое время он даже не прикасался ко мне, как это ни странно, а я думала, что так и будет... Помню, он еще пообещал купить мне супертитулованного щенка с выставки в тот день, но мы заехали к нему домой, и он перестал быть привычным Марселем, которого я знала, милым и добрым, и перестал себя контролировать. Все получилось очень грубо... Я ревела в душе, смывая с кожи его Balafre от Lancome. Мне казалось, я не хочу больше жить, а он дал мне денег вместе с ключами от его шикарных апартаментов, потому что у него был важный звонок и он должен был срочно уехать, а я с размазанной тушью пошла в Vouge safe и напилась, первый раз в жизни. Я знала, что рано или поздно это

должно было случиться, я знала, но продолжала жить в своем зазеркалье... Тогда я многое о нем поняла, а может, впервые за долгое время взглянула на вещи реально. Его правда была покрыта иллюзорно-показной философией, загримированной ею, чтобы не было возможности разглядеть его истинное лицо... Я не была готова к этому, к той правде, которая обрушилась на меня как лавина, к поведению, продиктованному его личными убеждениями, я была очень зла на него. Я сказала, что останусь у подружки на ночь, а на следующий день не пришла в школу. Если бы у меня был телефон людей в черном, я бы позвонила им и попросила, чтобы они стерли мою память. Это было бы лучшим подарком на тот момент... Весь следующий день я провела в торгово-развлекательном центре. Я смотрела премьеры кинофильмов, ела попкорн, покупала новые шмотки, кормила голубей французской булкой... Я пыталась заполнить свой разум новыми эмоциями, насколько это было возможно... Он звонил мне всю неделю, я не отвечала, или отвечала и говорила, что занята. Он поймал меня, когда я возвращалась из школы, и сказал: «Балеринка, ну все же хорошо, поехали, у меня для тебя сюрприз» – и я села в машину. В тот момент я поняла: что-то во мне сломалось, и я уже никогда не стану прежней... Я его ненавидела, но играла по его правилам, я шла на это, потому что чувствовала, что должна пройти этот путь до конца. Тогда он подарил мне этого самого медведя, в то время я даже не могла себе представить, СКОЛЬКО он стоит, а в глазах Марселя читалась гордость, измеряемая нулями за плюшевое прощение. Там, где есть плюшевые ангелы, которые дарят своим обладателям счастье за десятки тысяч евро, неподалеку бродят реальные демоны. Я пытаюсь не вспоминать прошлое и не смотреть старые фотографии. Много чего еще я попробовала тогда в первый раз. Помню вечеринку, на которой я пробую свое первое колесо, и «ты что, ни разу не пробовала кокс?!». У меня появился новый круг общения и собственное мнение. Нет, я не стала хромированным клоном из клубной тусовки, как это обычно случается, просто одна балеринка выросла и появилась другая – с немного потухшими глазами и с душой, привыкающей к безразличию, после того как крыльям пришлось дать отставку, очень уж они хрупкие... ИТС ФАКИНГ ЛАЙФ!

Я стала воспринимать в нормальном ключе те вещи, которые раньше меня шокировали. Он изменил меня, но ему этого было мало. Люди всегда разрушают то, что любят. Марсель снял наконец маску окончательно, перестал играть, а может быть, просто уровень цинизма в его крови пришел в привычную норму... Мы расстались после того, как понятие «частная собственность» в его жизни стало со мной синонимами. Потом была череда звонков и угроз, я не боялась, просто собрала свои вещи и уехала из его пентхауса в обычную съемную квартиру, я как-то сказала ему: «некоторых птиц не удержат в клетке, их перья слишком яркие...», а он считал, что нельзя купить только динозавра.

Он все еще ждет меня... Иногда, когда мне кажется, что поставлена точка в нашей с ним кредитной истории, я получаю от него письмо на mail, где он пишет, что прощает меня, и надо только позвонить ему, чтобы забронировать билет в один конец и скрыться за горизонтом без соответствующих титров про то, что они жили долго и счастливо... Огоньками, как от елочной гирлянды, мерцает прошлое... прошлое... от слова «прошло»... и поэтому не надо его ненавидеть...

4

Сегодня мне позвонил Стефан, чтобы узнать мои планы на ближайшие дни, я заявляю, что абсолютно свободна. Он говорит, что есть работа в NY, я, естественно, соглашаюсь, потому что обожаю NY! Он говорит, что вышлет резервацию билетов на mail (его ты тоже периодически просматриваешь, хотя я давно уже завела вторую почту для личных целей, про которую ты ничего не знаешь, или я только так думаю... За время совместной жизни у меня сложилось впечатление, что ты знаешь абсолютно все!), мы желаем друг другу удачного шопинга, красивого загара и прощаемся довольные друг другом. Стефан – своими 30% от моих заработков, а я – возможностью съездить в NY, навестить старых знакомых.

Я звоню тебе, чтобы сообщить о своих планах (если ты еще не в курсе), ты говоришь, что отвезешь меня в аэропорт.

Иногда мне кажется, что ты незаметно прикрепил ко мне жучок, когда я спала. А может, он вмонтирован в подаренный тобой кулон в виде солнца, в самую середину?!

В машине едем молча. Ты уже перестаешь удивляться, зачем мне такое количество вещей на такой короткий срок, потому что давно знаешь, что в этих чемоданах вся моя жизнь. Ну конечно! Чего только стоят новые босоножки из кожи питона?!

Ненавижу прощаться, даже на пару дней, как будто ниточки, которые нас связывают, натягиваются до предела, что-то внутри щелкает, и ты, переступая себя, идешь к стойке регистрации. Я прячу глаза под огромными черными очками, соленые дорожки из-под них не остаются незамеченными. Ты грустно-грустно улыбаешься. Перед посадкой набираю твой номер.

– Я уже скучаю!

– Я тоже, знаешь, когда я проводил тебя, в машине стало так пусто... Я и раньше ездил без тебя, но сейчас как-то по-другому...

Слезы текут рекой, их уже не остановить... Мои нервы обострены до предела. Успокаиваюсь двумя ментоловыми.

Я люблю летать. Перестала бояться, когда пришло осознание, что даже если что-то случится, то моя паника не в силах будет что-то изменить. Всегда смотрю в окно при взлете, если только не опоздала и мне не дали билет в самом центре какого-нибудь боинга, где приходится всю дорогу играть в play station.

В прошлый раз моим соседом в самолете оказался пилот из Швейцарии, его еще звали Гэрри, как улитку из мультика про Спанч Боба, поэтому-то я и запомнила его имя, хотя обычно у меня с этим проблемы... От него я узнала про точку невозврата, ей называют ту точку на взлете, после которой остановить движущийся самолет уже невозможно. После которой ты просто обязан взлететь, после которой возврата нет... а я задумываюсь, сколько таких точек в своей жизни я уже прошла...

Стюардесса раздает печенки в виде животных и чипсы. Обожаю чипсы, но стараюсь не смотреть в их сторону, они меня слишком провоцируют. Заказываю себе только кофе.

– Сливки?

– Нет, спасибо.

– Сахар?

– Нет, просто кофе. Черный. Спасибо.

В черном кофе содержится всего 2 калории. Добавьте туда сливок, и получите 120, и я уже молчу про сахар! Я выпиваю свои две и засыпаю. Как вы уже поняли, группа людей, которая пьет кофе, чтобы не спать, ко мне не относится. Когда открываю глаза, вижу черное небо за окном, это было бы нормально, если бы мы летели ночью... Самолет начинает трясти. Мужчина рядом со мной просит мятные конфетки у стюардессы, она предлагает ему надеть маску, но он отказывается, потому что изо всех сил старается скрыть свой страх. Она ходит по салону с улыбкой, но в ее глазах я читаю неуверенность.

– Кажется, я только что видел молнию?

– Вау, я еще никогда не летала в грозовом облаке.

– Ну что же, с дебютом! Меня это не так радует...

– Все будет хорошо! – говорю я ему, прямо как стюардесса, и улыбаюсь.

Самолет начинает трясти еще сильнее. Мой сосед закрывает глаза и начинает глубоко дышать.

– Покажите свою руку!

– Что??

– Правую, ладошку.

Он смотрит на меня с подозрением, но протягивает мне руку.

– Ну вот, а вы боялись, посмотрите, какая у вас длинная линия жизни!
– Правда? – он похож на ребенка, которому родители пообещали путевку в Диснейленд.
– Ну конечно, – отвечаю я и чувствую себя спасителем мира, потому что он заметно успокаивается.

– Было бы забавно, если бы при входе в самолет у пассажиров проверяли бы линии жизни.
– Было бы еще забавнее, если бы это делала цыганка с хрустальным шаром.
– Аха-ха, отличная идея, кстати, я так и не представился. Вульф!
– Красная шапочка, – отвечаю я.

Он смеется, и в уголках глаз проступают мелкие морщинки.

Вульф спрашивает меня о цели визита, я отвечаю, что еду по делам, узнаю, что он уже как 10 лет живет в NY, работает региональным менеджером по продажам недвижимости, и, судя по выражению лица, очень этим гордится.

– Какие рестораны ты предпочитаешь?

– Мне не принципиальна сама кухня, намного важнее атмосфера, – отвечаю я. – Помню, мы сидели в каком-то ресторане с друзьями, который был стилизован под дом вверх дном, и создавалось впечатление, что пол находится над головой, потому что к нему были прибиты стулья. А я пила клубничный мохито и представляла себя Алисой в стране чудес.

Он снова демонстрирует мелкие морщинки в уголках глаз.

Мне нравится его парфюм, но не буду рисковать и говорить ему об этом. На вид ему не больше 40. На нем костюм от Agnony, трехдневная щетина и золотые массивные часы в классическом корпусе. **У него темные волосы, легкий загар и серые холодные глаза. По манере общаться делаю вывод, что он считает, что мир вращается вокруг него. Я не люблю эгоцентричных мужчин, поэтому сразу вычеркиваю его из списка потенциальных... кого бы то ни было.**

5

Новости по радио: «Евросоюз на этой неделе продемонстрировал хорошие макроэкономические показатели...» Надо будет посмотреть, что значит «макроэкономические показатели», для общего развития. Я ставлю первый трек своего диска *Teleportmusik Feat. Kim Wayman – Ghost Girl*, песня, которая стимулирует меня быть худой, и начинаю собираться. Достаяю из чемодана непрозрачные белые чулки и тунику цвета топленого молока с тонким кружевом. Покупаю ход-дог и отдаю его бездомной собаке, таким образом наполняю этот день смыслом.

NY – особенный город. Чувствую его энергетику, его бесконечную динамику, довожу свою чувствительность до абсолюта полным отсутствием калорий в своем рационе. Прохожу мимо тату-салона. Интересно, что будет, если набить маленький бриллиантик внизу живота? Как минимум, меня обвинят в пошлости, а у Стефана появится седой волос, так как я не могу в себе ничего менять без согласия агентства. Придется платить неустойку. Одна моя знакомая модель, после того как сделала себе маленькую татушечку (это были игральные кости, набитые под влиянием момента в Вегасе), потеряла половину контрактов. Вот поэтому максимум на что я способна – это нарисовать эскиз того самого бриллиантика в свободное время и украсить его стразами. Парам-пам-пам. Это мой телефон. Получаю от тебя СМС: «Веди себя хорошо!», я отвечаю, что не очень хочется, но я постараюсь.

Сегодня у меня полностью минеральный день, а значит, я весь день пью только минеральную воду. Завтра я уже смогу позволить себе пакет молока и два яблока. Мой фитнес-инструктор Николас обещал перед следующей тренировкой достать эфедрин в чистом виде специально для меня, не представляю, как он это делает. Ты говоришь, что это слишком, что я начала перегибать палку, но с моим пониженным давлением это даже то, что нужно.

Я лучше думаю на пустой желудок, такое чувство, как будто мысли тоже становятся легкими и чистыми. Я ведь не плохая и не хорошая, я успешно балансирую между добром и злом

с того самого момента, как стала самостоятельной, если это слово ко мне применимо. Иногда я сама не могу найти логического объяснения своим поступкам, может потому, что женская логика – это что-то абстрактное? В любом случае, я не привыкла давать интервью собственной совести. Меня беспокоит другое! Почему нельзя оставлять на столе телефоны в клубе, даже когда ты в VIP?! Он обязательно пропадет. Как несправедлив и циничен этот мир, думаю я, вспоминая свой Vertu с лазурным корпусом. Пора бы уже выбросить из головы весь этот мусор про позитивность окружающего мира. КАКАЯ на хрен позитивность?! Но нет, бутерброд так и будет падать маслом вниз, а я так и буду до конца жизни носить эти розовые очки, еще и инкрустирую их бриллиантами от Tiffany. Ищу скорее ближайшее место, чтобы сесть. В глазах темнеет. Делаю пару глотков минералки, и мне становится легче, но все равно решаю пока не вставать.

Пробегаю глазами свою записную книжку в телефоне и звоню Честору. Я еще ни разу не видела этого человека днем, учитывая то, что знакома с ним целую вечность. Он живет в клубах. Я называю его Бэтменом. Стекла его Бэтмобиля затонированы настолько, что мне кажется, ему приходится ездить на ощупь. Может, он все-таки боится солнечного света... а еще чеснока и серебряных пуль? Его завтрак начинается, когда остальные садятся ужинать. У него ночной абонемент в фитнес-клуб и неоновый загар, а также миллион знакомых, половину из которых он не узнал бы, если бы встретил их случайно на улице. Его сердце бьется в ритме house, иногда hard house. Он работает клубным промоутером и любит свое дело, но есть еще и другая сторона Честора, о существовании которой знает только круг избранных или заинтересованных, в основном таких же тусовщиков. В таком деле нужно соблюдать осторожность, если не планируешь остаток жизни провести в оранжевом комбинезоне. Он дарит людям синтетическое счастье, тем самым существенно пополняя свой счет в банке.

Мы познакомились, когда я только приехала в NY и начинала свой звездный путь с карьеры go go girl в местном клубе, и сразу нашли с ним общий язык. Он говорит, что я в какой-то степени являюсь его отражением. Что ж, быть может, в прошлой жизни мы были родственниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.